

КНИГА №8 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС

НЕОСВЕ ДОМЛЁ НАЯ

A person with long hair, seen from behind, stands on a long, narrow wooden pier that stretches from the foreground into a vast, calm body of water. The sky is a pale, hazy blue, suggesting a dawn or dusk setting. The water's surface is smooth, reflecting the light from the sky. The overall mood is contemplative and serene.

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс
Неосведомлённая
Серия «Серия триллеров
о Коре Шилдс», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74375643
ISBN 9798261458081*

Аннотация

Это следующий роман в новой серии от автора бестселлеров №1 и автора бестселлеров USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. Внешне Кора Шилдс – настоящая крутышка. Ветеран морских котиков и лучший агент Отдела поведенческого анализа ФБР, Кора имеет репутацию человека, который сделает всё необходимое, чтобы поймать убийцу. Но никто не знает, что внутри она разбита, зависима от обезболивающих и находится в глубокой депрессии. Иногда дела нужно вести за пределами закона. Без поддержки Кора наконец свободна действовать, нарушать столько правил, сколько ей нужно, любой ценой, чтобы остановить убийц. Она нашла своё новое призвание. Но станет ли оно также её гибелью? Захватывающий и душераздирающий криминальный триллер с блестящей и измученной мстительницей в главной роли, эта серия – увлекательная тайна, наполненная непрерывным действием,

напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями и движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Будущие книги скоро будут доступны.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	26
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	33
ГЛАВА ПЯТАЯ	42
ГЛАВА ШЕСТАЯ	48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

БЛЕЙК ПИРС НЕОСВЕДОМЛЁННАЯ

**КНИГА №8 ИЗ СЕРИИ
ТРИЛЛЕРОВ О КОРЕ ШИЛДС**

ПРОЛОГ

Настало время церемонии принятия.

Это был миг, когда Хайди ле Ру должна была стать по-настоящему частью мира, ради которого она не щадила себя последние два года. До сих пор она была лишь крупницей в этом великом духовном сообществе. Но стоило ей пройти этот, самый важный, обряд – и она окажется среди посвящённых, сможет носить церемониальные белые одеяния с поясом, украшенным кистями, оставив позади простые белые накидки, которые носила до сих пор.

Хайди была готова. В глубине старой церкви, в тесной комнате, освещённой свечами, ощущая на себе взгляды собравшихся позади братьев и сестёр, чувствуя жар маленьких огоньков на щеках, она снова и снова проговаривала про себя обеты. Где-то далеко-далеко она услышала, как часы пробили полночь.

Ближе звучало глухое латинское песнопение, подчёркивая важность и тяжесть церемонии.

«Я отрекаюсь от мира. Верность моя – лишь братьям и сёстрам в „Le Fondement de l'Unité des Mondes“ – Фонде единства миров. Я буду исполнять возложенные на меня задачи. Я буду проводить время в молитве и размышлении. Я решила передать фонду всё своё мирское имущество и юридически признать, что фонд отныне мой новый опекун, а

также отречься от родных и прежней жизни».

Такой выбор она сделала – и он наполнял её силой. Именно это она должна произнести, без единой ошибки: здесь допускалась только безупречность. Возможность сорваться ещё оставалась, и многие уже срывались. Но она была готова. Готова отвернуться от прежней жизни – от друзей и семьи, которых знала большую часть своих двадцати пяти лет, от близких, что умоляли её уйти из этой «секты», стараясь убедить, будто ей промывают мозги.

Промывают мозги? В жизни она ещё никогда не мыслила так ясно – и знала: это её путь.

Теперь пора. Вместе с лидером она должна пройти в боковую комнату. Он шёл впереди, выпрямившись во весь рост. На эту церемонию он тоже надел белое: цвет чистоты и обновления.

Она опустилась на колени перед каменным алтарём, ощущая холод под коленями. Лидер стоял перед ней; лицо его скрывала тень. Его ладони легли ей на плечи, затем соскользнули ниже, касаясь обнажённой кожи под робой. Так и должно быть, и Хайди знала: нельзя шевелиться – это знак того, что её тело, её будущее и её дух принадлежат фонду.

– Ты приносишь клятву верности фонду? – наконец спросил он, убирая руки от её робы; голос его был низким и успокаивающим, а мягкие интонации и лёгкий французский акцент придавали ей уверенности в этот решающий миг.

– Да, – ответила Хайди; голос звучал ровно, хотя руки у

неё дрожали.

– Клянёшься поддерживать братьев и сестёр и посвятить себя задачам, которые будут на тебя возложены? Трудиться в смирении и доброте на благо всех?

– Да, – повторила она, не отрывая взгляда от лидера. Под белой мантией и накинутым капюшоном его почти не было видно, но ей показалось, что она уловила блеск его глаз.

– Тогда встань, сестра, – сказал он, протягивая руку.

Хайди поднялась; сердце тяжело стучало в груди, пока лидер закреплял у неё на талии пояс с кистями. Её захлестнула волна гордости и восторга: теперь она часть чего-то неизмеримо большего, чем она сама. Она отдала себя высшей цели, высшему делу.

– Подойди к воде и омойся, – сказал он.

Воду держали в медной чаше примерно в ярд диаметром, стоявшей в углу комнаты. Хайди подошла к ней, чувствуя, как камень ледяным холодом отдаётся под босыми ступнями.

Она подняла одну ногу, затем другую и опустила ступни в воду. Зачерпнула ладонями, плеснула себе на лицо, дала воде затечь в рот и в нос. Вкус был металлический, резкий. Наверное, это медь чаши просачивалась в неё. Она омыла руки, ощущая воду, пробуя её на вкус. А затем вышла и вытерлась полотенцем – старым, затёртым, потому что смирение было обязательным среди братии.

Теперь, наконец, она могла занять своё место в ряду ис-

тинно верующих.

Но, когда Хайди направилась обратно к главному залу, её вдруг повело, закружилась голова, будто давление резко упало. Она споткнулась. Её кто-то толкнул? Её задела плечом? Это дёрнули за подол, это было колкое прикосновение – или ей почудилось? Но в этой комнате были только она и предводитель, так что что это могло быть?

Такое с ней случалось в подростковом возрасте, и она несколько раз падала в обморок. Сейчас было то же самое. Головокружение накрыло с головой. Оно делало её слабой, подташнивало, перехватывало дыхание.

А потом по всему телу прокатывались странные, мощные волны то жара, то холода, будто её трепало в шторме. Что происходит? Это из-за того, что она сегодня постилась, готовясь к этому обряду? Почему она теперь не в силах идти – слабость разливалась по телу, словно из него выкачали всю энергию, и ей пришлось опуститься на колени,

Руки были слабыми и холодными. Она попыталась подняться, но обнаружила, что уже лежит ничком на холодном камне.

Ей нужно было вдохнуть, дышать, попытаться снова.

Но она не могла. Тьма – стремительная и полная – захлестнула её.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Нам срочно нужно найти квартал красных фонарей, – сказала Кора Шилдс Гейбу, когда они быстрым шагом шли по мощёной дорожке.

Накануне, ещё в Штатах, они набросали план, а теперь, приземлившись в Париже, шли по нему. Это был первый шаг в поисках старого, осыпавшегося следа крошек, который мог вывести их к сестре. Дорога вела в подпольный мир, где таится настоящая опасность. Но риск стоил бы того, если бы они её нашли.

Кора помнила лицо Роуз – её внешность была выжжена в памяти. У Роуз были клубнично-светлые волосы, тогда как у Кору – каштаново-рыжие. Глаза – те же, серые, как море, но у Роуз они были теплее. Роуз носила волосы длинными, распущенными, не сбрасывала с одной стороны, как делала Кора. У Роуз не было татуировок; не было шрамов и не было недостающих пальцев.

На теле Кору были отметины всей жизни, прожитой в бою. Сначала – в «морских котиках», затем – в ФБР, а теперь, в начале четвёртого десятка, – одной, частным детективом. И вот она здесь, на самом важном задании в своей карьере на сегодняшний день.

Был ранний вечер, и впереди, когда они свернули на главный бульвар, она увидела вдали Эйфелеву башню, сияющую

в роскошном блеске огней.

Она лишь мельком взглянула на эту знаменитую достопримечательность. Рядом Гейб задержал взгляд подольше, пробормотал восхищённо и снова перевёл внимание на окружающее.

Гэбриел Финч настоял, чтобы поехать с ней. Высокий, сложенный как игрок в американский футбол, с широкими плечами и лёгким характером, с тёплыми зелёными глазами и тёмно-русыми волосами, он выглядел ещё более собранным, чем чувствовала себя она.

На то была причина. То, что Гейб – её давний друг и недавний любовник, – не мог изменить, но и избежать тоже не мог.

И это было тем, о чём она не была готова говорить с Гейбом. Она знала: не будет готова никогда.

Сестру Кору, Роуз, похитил отец Гейба – Бадди. Бадди работал в школе спортивным тренером. Он злоупотребил доверием, которое ему оказывали. Он схватил Роуз и удерживал у себя, и лишь недавно Кора по кусочкам сложила, что произошло, и пошла к Бадди на разговор.

Он жил совсем один в хижине высоко в горах, и она никогда не забудет ни выкрики, ни смертельную сцену, разыгравшуюся там, ни то, как он потянулся к оружию, когда напряжение дошло до предела. Он застрелился, но перед этим сказал ей, что Роуз сумела сбежать и связалась с Марио – человеком из мафии.

С тех пор Марио предал мафию и поплатился за это, а Роуз пару лет назад переправили за границу торговцы людьми, работавшие между США и Европой.

Кору переполняла ярость, стоило ей подумать о своей прекрасной сестре – той тогда было под тридцать, – и о том, что с ней сделали. Жива ли она? Кора знала: у женщин, которых продают и перевозят, жизнь и здоровье редко держатся долго.

В другое время одной этой злости хватило бы, чтобы Кора потянулась к наркотикам и алкоголю, в отчаянии стремясь к той тьме, что они приносят. Но в последнее время они звали её уже не так настойчиво, и она понимала почему: из-за Гейба. На него можно было опереться – и он, в свою очередь, опирался на неё. И, как ни странно, когда опираются на тебя, тьма отступает ещё дальше.

– Думаю, квартал красных фонарей где-то там, – сказал Гейб, указывая рукой. – Самый большой, во всяком случае, в Пигале. Наверняка есть и другие, но этот самый известный. Мы почти пришли.

Кора не знала, здесь ли она найдёт Роуз. Скорее всего – нет, признала она, но сначала нужно было отыскать того, кто сможет указать дорогу. Поэтому они и шли туда.

Они быстрым шагом спускались по извилистым улицам, а Гейб выбирал самый короткий путь городскими закоулками. Им попадались ночные магазины и бесчисленные кафе и рестораны. Лёгкий ветерок доносил запахи еды – чеснока,

жареного стейка, густой аромат морепродуктов. Люди пили вино, разговаривали, отдыхали в городе, не подозревая о его подпольной стороне. Но Кора ощущала её всем телом и была готова вытащить её на свет. Идя рядом, она напряжённо всматривалась вокруг, надеясь найти то, что ей нужно.

– Улочки крошечные, – заметил Гейб.

– Теснее некуда, – согласилась она. – Я бы здесь не хотела вести грузовик. Да и твой пикап тоже.

– Ни за что, – согласился Гейб, когда они свернули налево и пошли по очередному узкому мощёному переулку, где дома с обеих сторон нависали высокими стенами.

Разговор они нарочно держали лёгким, и Кора понимала: есть многое, о чём она пока не готова говорить. Тот факт, что теперь они вместе – партнёры, любовники – и вдобавок на опасном деле. Для неё с Гейбом это была неизведанная территория. С виду он держался просто и спокойно, но она гадала, не неловко ли ему внутри.

– Ты точно нормально к этому относишься? – спросила она, решив наконец назвать всё прямо.

– К тому, что мы здесь? К тому, что я с тобой?

Она кивнула.

– Мне кажется, мы зашли на неизвестные воды. Я просто... хочу быть уверена, что тебе правда нормально. Вот и всё.

Он подошёл ближе, так что их руки соприкоснулись. На мгновение он сжал её ладонь.

– Мне не просто нормально. Я благодарен, что я здесь с тобой. Что бы ни было впереди, мы справимся. Вместе. И мы найдём её, Кора. Это моё обещание нам. Мы приехали сюда за ответами – и мы их получим. Чего бы это ни стоило.

Она взглянула на него и коротко кивнула, чувствуя облегчение от того, что он полностью настроен идти до конца, но тревога всё равно не отпустила.

Гейб был выше её на голову и вдвое шире в плечах, но этот мир для него был новым, и она не хотела, чтобы он пострадал. Ей нужно будет присматривать за ним и сделать всё, чтобы он *оставался* в порядке.

Пока они шли, она оглядывала окрестности и заметила не одну женщину с ярко-красной помадой, в сетчатых чулках и коротких юбках, что задерживались у углов или в проёмах дверей. На руках у них были татуировки, а на ногах – туфли на высоких каблуках, и по булыжной мостовой они ходили так уверенно, будто родились на этой брусчатке. Высокие каблуки не были сильной стороной Кору. Она могла быстро пробежать милю, пройти полосу препятствий и стреляла метко. Но каблуки? Один шаг – и она растянется.

С кривой усмешкой она подумала, что с куда большей сноровкой воткнула бы в кого-нибудь шпильку, чем сумела бы носить её сама.

Но теперь они были там, где нужно. С каждым шагом становилось больше неона, ярких витрин, вывесок, указывающих к тёмным дверным проёмам, за которыми шли шоу

для взрослых; повсюду вспыхивал и мерцал красный свет. Всё подтверждало: они в тех самых печально знаменитых нескольких кварталах Парижа – в эпицентре проституции. Здесь работало большинство секс-работниц.

Роуз не была секс-работницей. Она была рабыней, Кора знала это. Но люди знают людей. Мир тесен. Если ты в Париже, сюда приходят за платным удовольствием. А если ты держишь бордель и у тебя есть несколько вывезенных силой девушек, которые приносят тебе деньги, то, возможно, именно здесь ты и откроешься.

– Нам не нужен салон на главной улице, – пробормотала она. – Нам нужно место в подворотне. Надо выяснить, где держат тех, кого привезли силой. Это выведет нас на сеть.

Но как это узнать?

Один из лучших способов – спросить тех, кто в теме. Они-то знают, где самые опасные места.

Во всяком случае, она на это надеялась.

Идя уверенно, Кора подошла к одной из девушек, что стояла у стены здания. Французский у неё был так себе. Она не знала, лучше или хуже он окажется, чем английский у этой женщины, но как-то придётся выкручиваться.

– Бонжур, – сказала она без предисловий. – Я ищу сестру. Думаю, её привезли сюда и заставили работать в одном из этих мест.

Женщина уставилась на неё, тут же забыв о своей зазывной позе. Взгляд у неё был тяжёлый, прожигающий.

– Вы знаете эти места, – нажала Кора. – Где девушки работают без оплаты? Где их держат взаперти, забирают паспорта, заставляют делать эту работу? Есть здесь рядом что-нибудь такое?

Та смотрела на неё, не отводя глаз. Кора тоже держала взгляд, надеясь установить контакт – и что женщина смягчится и скажет.

Но женщина сразу отвернулась, повернувшись к Коре спиной, и быстро ушла. Если она знала, то молчала. Она даже не стала разговаривать.

Может быть, подумала Кора, это и есть знак, что она близко.

– Пробуем ещё раз, – буркнула она Гейбу.

– Думаешь, будет лучше, если я отойду, а ты спросишь одна? – предложил он, но она покачала головой. – Та женщина на тебя даже не посмотрела. Её отпугнул вопрос.

Через квартал она попыталась снова. Сдаваться она не собиралась. Другая женщина, тот же вопрос. Та же реакция. Эта просто повернулась спиной и застыла в молчании. Больше на Кору она не взглянула и на дальнейшие вопросы не ответила. Наконец, со злым вздохом, Кора пошла дальше, догоняя Гейба, который успел уйти вперёд.

– Вон там, – сказал Гейб. – На углу впереди. Та женщина мне глазки строила. Перестала, как только увидела, что я с тобой. Но, может, она будет охотнее говорить?

Кора направилась прямо к третьей женщине; та насторо-

женно следила за её приближением.

Кора вежливо задала вопрос.

Подождала.

Женщина смотрела на неё. Высокая, с пышными формами, но с пустой, жёсткой холодностью в глазах.

– Откуда вы знаете, что ваша сестра окажется в таком месте? – наконец произнесла она. Она говорила по-английски, с акцентом, который на слух Кору был скорее восточноевропейским, чем французским.

– Не знаю. Но я начну с одного места и буду спрашивать дальше, – объяснила Кора.

Женщина помолчала, задумчиво глядя на неё.

Потом она поманила одну из остальных, стоявшую неподалёку.

– Кьяра, – сказала она, а потом быстро заговорила на языке, которого Кора совсем не знала. Кьяра ответила так же быстро, указав в проулок.

– То место, про которое все знают, там. Ближе к концу улицы, справа. Снаружи будет охранник, – сказала она. – Но предупреждаю: туда вам лучше не соваться. Они опасные. И умеют хорошо защищаться.

– Спасибо, – сказала Кора. Она протянула пару двадцативевровых купюр – почти последние деньги на всём белом свете. Плата тому мафиози, который рассказал ей, что случилось с Роуз, высосала её сбережения досуха. Чтобы расплатиться, она заложила мамино кольцо. Кольцо было дорогим

сердцу, и ей удалось его выкупить, но сейчас деньги были на исходе. Едва хватило на билеты и на гостиничный номер размером с обувную коробку, куда они заселились час назад.

И всё же Кора была благодарна за сведения и за то, что женщина не поленилась всё показать.

Теперь – туда.

Проулок был таким узким, что машина едва бы протиснулась, а булыжники под ногами – грубые, неровные. Было очень темно. Кора дошла почти до следующей крошечной поперечной улочки, прежде чем увидела место, о котором ей сказали.

Впереди... это оно? Здание выглядело обшарпанным, будто лучшие времена давно прошли. У чёрной, окрашенной краской входной двери дежурил мрачный охранник: тяжёлая челюсть, крепкая фигура. При нём был пистолет. Она заметила его сразу. И была уверена: он не один – таких там много. Этих женщин охраняют всерьёз.

Проблема была не в охраннике и не в чёрной двери, а в серебристых стальных решётчатых воротах, поставленных прямо перед входом. Они выглядели намертво запертыми, и прорваться силой будет непросто. Значит, нужно подумать, прикинуть, распланировать.

Внутри она увидела, что здание уходит вверх на три узких, высоких этажа. И в этой путанице комнат, в месте, где держат женщин в плену, возможно, найдётся первая ниточка того, что они ищут.

Возможно, там найдётся и Роуз.

Охранник посмотрел на них подозрительно, и Кора отвела взгляд, ускорила шаг, не желая его настораживать. Она увидела достаточно; теперь она знала, что там и что им предстоит сделать. Когда они с Гейбом завернули за угол, мысли у неё работали на пределе – идеи, решения, варианты, тактика.

Она знала, что им нужно сделать, и как лучше всего. Это будет нелегко и опасно. Но если у них будет эффект неожиданности, может и получится.

– Ладно, – сказала она Гейбу. – Мы идём внутрь, и сделаем это вот так.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кора ждала, прижавшись к стене, ощущая, как тело спокойно и в то же время собрано в тугую пружину, готово к тому, что будет дальше. К взрывному усилию, когда придёт время. Ей была знакома эта прелюдия к действию. За годы она выжидала в сотнях разных мест, пока разворачивались сотни возможных сценариев.

Ждать в углу парижского проулка, надеясь освободить свою порабощённую сестру, – такого в её жизни ещё не было.

Они с Гейбом обошли квартал по кругу и прокрались обратно, чтобы спрятаться вне поля зрения как можно ближе к этому борделю и дожидаться подходящего момента. Кора знала: он появится, и, скорее всего, скоро. Она ждала чего-то конкретного, и до тех пор им оставалось только терпение.

Это было важнее всего – она понимала. Это было глубоко личным. Ей нужно было задавить в себе страх и ярость, вихрем крутившиеся внутри. Скоро найдётся время выпустить чувства наружу.

А сейчас – только холодный фокус на ситуации. И больше ни на чём.

– Я что-то слышу, – пробормотала она. – Похоже на шаги... идут сюда.

– Я тоже их слышу, – сказал Гейб. Он ждал, прижавшись к стене рядом с ней.

– Пойдём, как только откроют. А теперь приготовься, – прошептала она.

Шаги приближались – всё громче, отчётливее. Кто-то шёл к двери. Потенциальный клиент.

Стальная решётчатая дверь с автоматическим доступом была той самой палкой в колесе планов Кора: она не могла через неё пройти. Время – и, конечно, смогла бы, но не с тем охранником снаружи, не без инструментов, да ещё и дешёвая камера над дверью – работает она или нет, неизвестно, а рисковать нельзя.

Но теперь входил клиент, и это меняло всё. Теперь Кора могла действовать.

Она подобралась ближе к выходу из переулка и напряжённо прислушалась. Приглушённые голоса. Тихое бормотание.

А затем – звук, которого она ждала. Лязг: ворота распахнулись на пружине.

Это был сигнал. У неё могло быть всего пара секунд, пока они не захлопнутся снова, но, возможно, этого и хватит – и Кора собиралась выжать из этих секунд максимум.

Она выметнулась из своего укрытия в переулке. Вылетела за угол. Ботинки загрохотали по булыжникам – и она рванула туда, где охранник, стоя к ней спиной, впускал клиента.

Кора не колебалась. Она с размаху влетела в него всем телом и повисла на нём, даже когда он, ошарашенный, начал оборачиваться. Она опрокинула его вперёд. Колени и руки ударились о камни. Ей нужно было, чтобы он выключился.

Шанс будет один. Она рубанула его по шее, вскочила и с чудовищной силой пнула в голову, пока он ещё стоял на четвереньках. Он обмяк и распластался.

Клиент – подозрительный тип с двойным подбородком и жёсткими усами – в ужасе крутанулся, но Гейб рванул охранную дверь настежь, схватил его за руку и дёрнул назад. Тот пошатнулся, врезался в дверной столб, и лбом с отчётливым глухим стуком ударился о камень. Он опустился на колени, оглушённый, а Гейб проворно принялся заламывать ему руки за спину.

У Кору не было пистолета. Бумажная волокита, чтобы привезти сюда её оружие, заняла бы слишком много времени. Но теперь она собиралась добыть пистолет. Нелегально – без сомнений. Но хотя бы оружие. Она быстро сунула руку в кобуру охранника и вытащила пистолет – потёртый Sig Sauer. Засунула его за пояс, и потом – молнией – они уже были внутри, мчались по узкому коридору с затхлым запахом, истёртым ковром и красной люстрой, в которой не горели две лампочки. Шанс у них был один. Один шанс добраться до тех, кто здесь, и уничтожить их.

Они взлетели по лестнице, и шаги Кору гулко били по деревянным ступеням. Здесь воняло, было грязно, и женщин держали в плену. Самое время дать ярости разгореться. Превратить её в действие. Свалить их.

На втором этаже она остановилась, поражённо выдохнув. Ещё одно препятствие, которого она не ожидала. Вторые за-

пертые ворота – тоже стальные, решётчатые. Её затрясло от злости при мысли, что решётки поставили не затем, чтобы не пускать кого-то внутрь, а чтобы не выпускать женщин наружу.

Ворота были единственным новым в этом месте. Всё остальное разваливалось. А ворота – по стандарту. Прочные, стальные, с толстыми прутьями. Она даже не думала, что пуля пробьёт этот замок. Уже сверху, с следующего этажа, слышалась суматоха: мужской голос орал, женщина кричала. А эти ворота перегораживали путь и останавливали их как вкопанных.

Или нет?

– Вон там! – задыхаясь, Гейб указал на боковину ворот. И Кора увидела то же, что увидел он.

Сами ворота были настолько надёжны, насколько это вообще возможно. Но Гейб – столяр, мастер пилы, молотка и гвоздей, – заметил слабое место. Древняя деревянная дверная коробка. Дерево выветрилось и повело. Может, у них всё-таки есть шанс.

Он жестом велел Коре отступить. А потом Гейб рванулся к двери, плечом вперёд, на скорости, вкладывая в удар все свои девяносто с лишним килограммов крепких мышц. Он врезался в дверь со всей силой – и на миг она устояла. Затем, как Гейб и рассчитывал, её вырвало из коробки.

Воздух наполнил треск рвущегося, раскалывающегося дерева. Следом раздался металлический визг.

Гейб выдрал дверь прямо с петель. Она качнулась вперёд и с оглушительным лязгом рухнула на деревянный пол, осыпав всё вокруг щепками.

И тут по узкому коридору навстречу им, бегом, появился мужчина. Тёмные волосы, задиристо выставленная челюсть, широкие, крепкие плечи.

И в руке у него был пистолет. На бегу он выстрелил в них. Кора рывком прижалась боком к стене – два выстрела разорвали воздух, ударив по ушам. Гейб инстинктивно пригнулся.

В неё не попали; она надеялась, что и в Гейба тоже, – и пора было отвечать. Она выдернула из-за пояса украденный пистолет. Она даже не успела проверить, заряжен ли он. И исправен ли вообще. Но через мгновение этот человек выстрелит снова – стоит ему лишь остановиться, чтобы прицелиться. У неё была лишь доля секунды.

Она подняла пистолет и, едва наведя его на противника, сразу нажала на спуск, готовая к отдаче; рука и плечо сами приняли удар. Выстрел был резким, а в тесном коридоре грохот – оглушительным.

Тип пошатнулся назад, выронил оружие и закричал от боли. Он схватился обеими руками за бедро, откуда хлестала кровь. Коре было всё равно, выживет он или нет. Она рванулась вперёд, гулко простучав подошвами по поваленной створке, и, поравнявшись с ним, остановилась лишь затем, чтобы подобрать его пистолет. Теперь за поясом у неё было

два ствола. А впереди тянулся коридор – тёмная пасть, зовущая дальше.

Она слышала новые крики и ещё один голос. Женский голос, громко зовущий на помощь.

– Роуз?

Сердце у Кору забилося быстрее, и она помчалась вперёд.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Роуз? – крикнула Кора. – Роуз, ты здесь?

По обе стороны прохода тянулись двери – несколько дверей, – и она схватилась за первую попавшуюся и рванула её на себя. Внутри мужчина торопливо натягивал штаны, забившись в угол; на лице – страх и вина. А женщина... на ней был отпечатан голый ужас: голубые глаза распахнуты, лицо тусклое, измученное. Кора не хотела думать о том, через что ей пришлось пройти, что она вынесла в этой крошечной, вонючей комнате – с кроватью на стальном каркасе и грязными покрывалами. Женщина съёжилась на кровати, натягивая на себя простыню.

Кора врезала типу кулаком в подбородок – голова у него дёрнулась назад. Он взвыл от боли. Она заломила ему руки за спину и стянула запястья пластиковым хомутом. Именно их они с Гейбом и прихватили. Такие можно купить в любом хозяйственном магазине – по крайней мере, в Европе их куда проще добыть легально, чем оружие.

Не теряя ни секунды, она пристегнула его хомутом к стойке кровати.

– Одевайся и спускайся вниз, – сказала она женщине. – Всё кончено. Теперь всё.

Следующая дверь – и снова то же самое, только этот клиент полез в драку.

Это был здоровяк с выбритой головой и густой бородой. Он кинулся на Кору, размахивая кулаками, но она была готова. У неё не было времени на тупоголовых, которые платят за право издеваться над женщинами, попавшими в рабство, а потом пытаются вырваться силой, когда приходит расплата.

Она ушла от ударов, скрутившись в сторону, чтобы избежать правого кулака, отбила его левую руку предплечьем и нанесла мощный удар ногой в живот. Он согнулся пополам, захрипел, закашлялся, а она тут же добавила короткий апперкот, от которого его мотнуло назад, в стену. Он сполз на пол, стона от боли.

Снова в ход пошли пластиковые стяжки. Пристегнула его к кровати. Женщине на кровати – тот же мягкий, но непрекаемый приказ: «Одевайся. Вниз».

Роуз по-прежнему не было видно, и Кора двинулась дальше, в следующую комнату.

Клиента здесь не оказалось – только женщина, которая, похоже, крепко спала и теперь с трудом приходила в себя. Над глазом у неё темнел сходящий синяк.

Крик из-за двери и гулкий топот подсказали Коре: в этом здании ещё оставалось «начальство», с которым придётся разобраться. Она резко развернулась и выскочила в коридор – Гейб дрался с мужчиной, который выглядел так, будто мог быть братом вышибалы. Та же комплекция, те же черты лица, та же агрессия.

И та же медлительность. Кулаки у него были как тараны,

но быстрым он не был, и Кора видела, как Гейб его «прочитал», перехватил запястье и резко вывернул вниз.

Мужчина взвыл от боли и подался вперёд, а Гейб вогнал локоть ему в затылок, и тот рухнул на пол. Для верности Кора пнула его по голове, прежде чем туго стянуть пластиковые стяжки на его запястьях.

На миг они с Гейбом встретились взглядами, и Кора увидела то, чего прежде не замечала: голую, едва сдерживаемую ярость, которая кипела прямо под поверхностью его стоической маски.

На то были причины. Глубокие причины. В конце концов Роуз оказалась в подобном месте из-за Бадди Финча – если распутать её прошлое, проследить причинно-следственную цепочку и увидеть, где всё впервые пошло наперекосяк. Кора думала, что Гейба это гнетёт. Что он чувствует вину и злость на отца – на зло в его голове, на сам факт того, что он связан с таким человеком.

Но сейчас было не до этого. Надо было найти Роуз. Вытащить её из этой преисподней. И самим успеть уйти до приезда полиции. Кора не думала, что они поспешат в такое место. Видимо, тут имелись определённые «договорённости», обеспечивавшие приватность. Но рано или поздно они всё равно явятся, и к тому времени Кора с Гейбом должны были исчезнуть.

Они взбежали по лестнице, и Кора вела вперёд – на верхний этаж. С каждым шагом громче становились звуки наси-

лия и хаоса: грохот мебели и истошные крики. Они ворвались в очередную комнату, и у Кору свело желудок от увиденного.

В комнате была женщина и двое мужчин – они прижимали её к полу. Один зажимал ей рот ладонью, глуша крики. Второй рвал на ней одежду. Женщина – с платиновыми волосами и тонкими руками и ногами – отбивалась, как дикая кошка, и Коре открывался прямой обзор на ближайшего мужчину.

Не колеблясь ни секунды, Кора выдернула из-за пояса украденный пистолет и выстрелила. Мужчина рухнул, схватившись за плечо и хватая ртом воздух, а затем вмешался Гейб – круговым ударом он швырнул его назад. Затылок с глухим стуком ударился о каркас кровати; Коре этот звук показался таким, будто травма вышла серьёзной.

Второй отпустил блондинку и бросился на Кору.

Но она была готова. Она шагнула в сторону, перехватила его руку, дёрнула, выбивая из равновесия, и с силой ударила ногой в колено. С криком он осел, пытаясь смягчить падение, и она ударила снова – на этот раз в лицо. Голова дёрнулась назад, и он сполз на пол без сознания.

Кора быстро стянула его бессильно повисшие руки за спиной.

– Всё хорошо. Вниз. Быстро, сейчас же! – она поспешно вытолкала женщину в коридор.

Кора метнулась к последним комнатам на этом этаже. Од-

на оказалась офисом, остальные – спальнями. В них были женщины – перепуганные, рыдающие, дрожащие после пережитого. Кора освободила их и отправила вниз.

Она уже обошла весь дом, а Роуз нигде не было. В этом печально знаменитом борделе держали восемь женщин, но среди них не оказалось её сестры.

Она снова поспешила вниз, понимая, что времени почти не осталось. Скоро полиция будет уже в пути. Ей даже казалось, что где-то вдалеке она уже различает протяжный вой сирен. До их приезда Кора должна была исчезнуть. Она надеялась исчезнуть вместе с Роуз. Но сестры там не было.

По крайней мере, когда придет полиция, они увидят, что это адское логово распахнуто настежь. Женщины сделали работу за них, хотя те явно до сих пор предпочитали смотреть в другую сторону. Кора решила, что оставаться или уходить до приезда полиции – выбор самих женщин. Им решать. Не ей.

Но если они собирались бежать, Кора хотела сперва проверить одно.

Знает ли кто-нибудь из этих женщин Роуз?

Она рванула вниз, торопливо преодолевая узкие пролёты. Женщины были в нижнем офисе. Они сбились в кучку у стойки администратора – похоже, именно там держали паспорта. Одна уже выломала ящик стола. Кора увидела: мужчины хранили там и наличные. Паспорта передавали из рук в руки. Раздавали пачки денег. Шкаф с одеждой уже разор-

ли, вытаскивая платья и обувь.

Женщины переговаривались вполголоса – тихо, ошеломлённо. Они писали записки, пользуясь ручками и бумагой из ящика, обменивались сведениями. Никто не смотрел на сутенёра, в которого стреляла Кора: он теперь лежал неподвижно. Похоже, истёк кровью. Какая жалость, цинично подумала Кора. Невосполнимая потеря для человечества.

– Роуз. Моя сестра. Кто-нибудь её знает? – спросила она. Достала фотографию, которую принесла с собой, и показывала её одной женщине за другой, глядя на них умоляюще. – Кто-нибудь её знает?

В ответ – только молчание и качающиеся головы.

Но кто-то в глубине, возможно, знал. Кора уловила в глазах одной женщины вспышку узнавания. Это была стройная блондинка, та самая, что дралась с двумя мужчинами; Кора прикинула, что она на пару лет младше Роуз. Если над ней глумились сразу двое, значит, её ещё ломали. Иногда именно это и требовалось, чтобы выбить сопротивление из самых строптивых. Немного силовой «дрессировки», а потом – хорошенько избить. Кора была благодарна судьбе, что успела вовремя.

– Кто-нибудь? – повторила она, глядя прямо на блондинку, но та уже опустила глаза и торопливо что-то черкала на листке бумаги.

Женщины начали выходить. Похоже, ждать полицию они не собирались – и Кора их понимала.

Но, проходя мимо, блондинка незаметно вложила что-то Коре в ладонь.

Кора машинально сжала бумагу, понимая: блондинка не хочет говорить, боится произнести что-нибудь вслух – и просто хочет обратиться отсюда ко всем чертям.

Сирены звучали всё громче, и им тоже нужно было уходить. Кора сбегала по последнему пролёту и выскочила за дверь – туда, где её ждал Гейб.

Потом они с Гейбом помчались по переулку, откуда пришли, двигаясь быстро, увеличивая расстояние между собой и нелегальным борделем.

Только когда они вышли на главную улицу, Кора развернула листок.

Наспех выведенные чернилами каракули содержали адрес, который ей был незнаком, но по ощущениям – где-то в центре Парижа.

И время – 21.00.

Глядя на него, она вдруг почувствовала, как перехватило дыхание. Неужели она смеет надеяться?

– Это может быть зацепка по Роуз, – сказала она, показывая листок Гейбу. – Это через два часа. Я понятия не имею, что там, но мы должны быть там.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Местом встречи оказался бар в нескольких кварталах от «Мулен Руж». Огромная мельница с неоновыми огнями была всего в каких-то нескольких сотнях метров впереди, когда Кора шла по улице к бару.

Гейб был с ней. Она не хотела брать его с собой, но он настоял. Это может быть опасно, сказал он. Наверное, так и есть. Только Кора понятия не имела, какой именно опасности ждать. О чём вообще эта встреча?

Они заселились в отель в центре Парижа и оставили один из украденных пистолетов в сейфе в номере. Другой Кора держала при себе – спрятанный, прижатый к боку и невидимый под курткой. На всякий случай.

Кора не хотела отдавать украденный пистолет Гейбу. У него не было той бесконечной практики с пистолетами, что у неё, да и вещь краденая – если что-то пойдёт не так и их задержит полиция, она может обернуться лишней проблемой.

– Я не понимаю, в чём дело и почему она сказала встретиться именно здесь, – сказала Кора.

Гейб покачал головой.

– Может, это какая-то ловушка? Или этой женщине от нас нужно что-то другое?

Кора пожала плечами.

– Понятия не имею. Но рискнуть придётся. Надо прове-

рить – вдруг это след к Роуз. Может, она знала её и хочет нам что-то сказать.

Подходя к бару, Кора была вынуждена признать: на классическое место для засады это не похоже. Это было за тысячи миль от тех грязных переулков, где они штурмовали бордель. Бар выглядел дорогим и статусным. Обстановка казалась утончённой, и посетители, заходившие внутрь, были одеты с иголки.

– Ну, может, я и ошибался. Это не какая-нибудь парижская забегаловка. Похоже на место, куда я бы пригласил тебя на свидание, – пошутил Гейб, разряжая обстановку.

Удивлённая этим тёплым юмором, Кора благодарно взглянула на него и ответила в том же духе:

– Может, когда мы со всем этим закончим, мы сюда вернёмся и так и сделаем.

Улыбка чуть ослабила тревогу, которая всякий раз затягивалась в тугий узел внутри, стоило ей подумать о Роуз.

Она вошла следом за женщиной в эффектно скроенном синем бархатном жакете, модно рваных джинсах и чёрных ботильонах на шпильках. Та шла под руку с мужчиной в чиносах и фиолетовой дизайнерской рубашке. Явно сюда тянулась вся модная элита. Кора подумала, не потому ли место встречи выбрали именно здесь – чтобы былолюдно и гламурно.

Они переступили порог, и шум разговоров и смеха накрыл Кору волной. Свет от сотни потолочных ламп – разных

форм и размеров – разливался по залу тёплым сиянием. В воздухе смешивались сладковатые облачка пара от вейпов и запах вина. Бармен не успевал готовить круг за кругом экзотических на вид коктейлей.

Когда-то этот запах алкоголя поднял бы её чудовищ на ноги, заставил бы их требовать своего, но сейчас она была с Гейбом – и рядом с ним словно вырастала стена, которую они не могли пробить. Одна мысль о его присутствии давала ей силы. С ним она чувствовала себя в безопасности. Не нужно было топить себя в наркотиках и алкоголе и снова лезть в ту темноту, которая становилась всё гуще каждый раз, когда она туда заглядывала.

Кора знала: если она снова уйдёт туда, на самое дно, назад она может уже не выбраться. В любой момент очередная попытка может стать последней. Она мало чего боялась, но боялась снова им уступить.

Окидывая зал взглядом, она высматривала хоть какой-то знак того, с кем им назначили встречу. Она не понимала, почему светловолосая женщина велела прийти именно в этот бар. Но, пробираясь сквозь элегантную толпу, Кора её не видела. Её здесь не было. Время было назначенное, а от неё – ни следа.

Может, это была подстава? Страх мелькнул и обжёг, но Кора изо всех сил оттолкнула его, заставив себя мыслить трезво. Эта женщина только что вырвалась из торговли людьми – куда вероятнее, что именно поэтому она не при-

шла. Но, возможно, она всё же хотела передать сообщение и попросила кого-то сделать это за неё.

Сказала ли она этому человеку присмотреться к Коре и Гейбу? Людей, которые кого-то ищут, легко заметить, и Кора должна была держать в голове и такую возможность.

– Давай пройдемся ещё раз, – сказала она Гейбу. Они сделали ещё один круг по бару, лавируя между стильными круглыми столиками, на этот раз разглядывая людей внимательно; она протискивалась сквозь толпу и старалась посмотреть на каждого – не смотрит ли кто-то в ответ.

Всё ещё ни одной блондинки.

Но в самом дальнем углу, за столиком, сидели рядом двое светловолосых мужчин и как-то подозрительно, на её взгляд, прочёсывали взглядом зал.

Они до странности напоминали женщину, которая всего пару часов назад так отчаянно дралась в той спальне наверху. Кора уловила сходство и в цвете волос, и в чертах лица. И едва она об этом подумала, как заметила: оба теперь смотрят на неё и на Гейба с узнаванием. Будто им велели высматривать определённую пару – и они решили, что нашли её.

Она коснулась руки Гейба и указала туда.

Его брови поднялись.

– Братья той женщины? – спросил он.

Кора пожала плечами.

– Пойдём выясним, – сказала она.

Они подошли к столику; оба мужчины поднялись, когда они приблизились. Тот, что слева, был выше и суше, с резкими чертами и ледяными голубыми глазами – лет тридцати. Тот, что справа, выглядел на несколько лет моложе.

Она обратилась к обоим в вежливом тоне:

– Ранее вечером мне передали записку. Её дала женщина, очень похожая на вас. Вы ей родственники? Вам есть что мне сказать?

Мужчины переглянулись. Они выглядели настороженными. Подозрительными, испуганными – так смотрят, когда с кем-то близким только что случилось что-то ужасное.

– Пожалуйста, присядьте, – сказал высокий. У него был французский акцент, но по-английски он говорил хорошо.

Кора села. Гейб тоже.

– Мы должны вас поблагодарить, – объяснил высокий. – Очень сильно. Вы спасли нашу младшую сестру.

– Что с ней случилось? – спросила Кора.

– Мы приехали в Париж на прошлой неделе. Мы здесь не просто так – пытаемся помочь семье. Она была в баре, пыталась добыть информацию, и ей кажется, что ей подмешали что-то в напиток. У неё закружилась голова, а потом она очнулась в месте, где... где с ней случались плохие вещи. Её держали в плену несколько дней. Она отчаянно сопротивлялась. Но потом её перевезли в другое место и сказали, что она будет на них работать – или иначе. А потом появились вы, и она сказала, что вы освободили женщин оттуда.

Кора кивнула, понимая предысторию. Женщина оказалась не в то время не в том месте – и ей просто не повезло. Вот как это бывает: просто и жестоко. Она, должно быть, подходила под типаж, который они искали.

– Я спросила её, знает ли она кого-то по имени Роуз или слышала о ней. Я ищу Роуз. Её переправили сюда, в Париж, некоторое время назад. Я слышала, что в том месте использовали тех, кого перевозили, – поэтому я туда и пошла. Когда

я помогла женщинам выбраться на свободу, я спросила их о Роуз. Она вручила мне эту записку с адресом и временем встречи. Вот я и здесь. Что она знает? Я ей помогла. Теперь её очередь помочь мне.

– Мы это знаем, – сказал мужчина. Он взглянул на брата. Инстинктивно Кора поняла: этот взгляд означает, что дело плохо. Что-то осложняло ситуацию.

Она напряглась. За сегодня и так слишком многое успело случиться. Она не была уверена, что у неё хватит времени на ещё одну подобную историю.

– Мне нужны ответы. Вы сказали, что обязаны мне благодарностью? Тогда помогите. Я сделаю всё, что нужно, чтобы добраться до Роуз. Я не собираюсь выпрашивать ответы – и не хочу снова вытаскивать их из кого-то силой, – огрызнулась она.

Её рука сама собой опустилась к украденному пистолету. Почему все такие скрытные? Что эти двое прячут? Её злость доходила до предела, и именно спокойный голос Гейба помог сгладить ситуацию.

– Господа, мы хотим спасти женщину, попавшую в беду. В чём проблема? Ваша сестра теперь в безопасности, и вам же ничто не стоит рассказать нам это, правда?

Старший из двоих мужчин глубоко вдохнул. Пока Кора говорила, он изорвал бумажную салфетку на крошечные клочки.

– Проблема есть. И к вам она не относится.

– Звучит так, будто вы делаете её нашей, – сказал Гейб.

Тот кивнул.

– Мы вообще оказались здесь, в Париже, приехали из нашего маленького городка у швейцарской границы, потому что ищем одного человека. Несколько лет назад сюда приехала наша родственница, и в последнее время она перестала отвечать на наши сообщения. Мы знаем – мы кое-что знаем о том, что с ней случилось, – сказал он. – Мы знаем, где она.

– Но не знаем, что теперь делать, – добавил его брат, и теперь, глядя на Кору, он почти умолял. – Моя сестра сказала, что вы, похоже, можете нам помочь. Она подумала, что у вас есть такой навык, потому что видела, что вы сделали.

– Она права. Я частный детектив, – сказала Кора. – Я помогаю людям. Это моя работа. Но я не знаю, кто вы и почему вам нужна помощь, и почему вы не говорите мне то, что мне необходимо знать.

– Она просила, чтобы мы умоляли вас. Вы можете найти её? Мы заплатим; у нас есть деньги. До сих пор мы ни к чему не пришли.

– А если я её найду? – спросила Кора. Теперь она видела отчаяние на их лицах – настоящее, и её злость снова начала утихать.

—Моя сестра кое-что знает. Я не знаю, что именно. Она до сих пор очень травмирована и даже нам рассказала не всё. Но как минимум она может дать вам адрес места, куда её увезли. Она помнит вид из окна. Вид был узкий, но там была примета, которую она узнала, а когда её везли в машине, она запомнила, как выглядели улицы и как назывались улицы. — Высокий мужчина пристально смотрел на неё. — Возможно, мы сможем договориться? Мы помогаем вам, а вы, в свою очередь, помогаете нам?

Кора смотрела на него в ответ, прищурившись. Она хотела и ожидала совсем другого. Это усложняло дело.

Но эти люди были в отчаянии — она видела. И адрес места, куда увезли эту сестру, стал бы хорошей отправной точкой.

Искать людей было коньком Кору. Она умела это делать. Как бы то ни было, лишняя информация не повредит.

—Расскажите подробности, — сказала она.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вот такого поворота Кора не ожидала. Она сидела, тесно втиснувшись за столик в дорогом баре, Гейб – рядом, а напротив – двое мужчин, которые буквально отказывались сказать ей, что их сестра знает о Роуз. Вместо этого они обсуждали какое-то соглашение – и от этого у Кору вспыхивало всё её нетерпение.

Ей хотелось выбить из них правду кулаком. Она бы встала и вышла оттуда, хлопнув дверью, если бы не была так отчаянно жаждущей ответов. И если бы не видела теперь то же отчаяние в их лицах, пока они объясняли ситуацию.

– Она наша кузина, – сказал высокий мужчина. – Хайди Ле Ру. Я, кстати, Штефан. А она из нашего городка – маленького горного городка прямо на швейцарской границе.

– И что случилось с Хайди? – спросил Гейб.

Штефан пожал плечами.

– Она приехала в Париж с парнем. Ей было всего двадцать; шаг, мягко говоря, необдуманный, а она была человеком импульсивным. Они с парнем быстро разошлись, но потом она осталась, попыталась найти работу и связалась с группой, которую мы считаем сектой.

– Правда? – удивлённо спросила Кора.

Штефан кивнул. – Да. Она сказала, что её собираются принять полноправным членом Фонда Единства Миров. Мы

спросили, что это такое, и она очень неохотно стала нам объяснять. Сказала, что это просто благотворительный фонд, самофинансируемый, делает добро для общества. Но я не думаю, что она сказала нам всю правду, и мы до сих пор не знаем, что это за фонд.

– И что вы сделали, когда узнали? – спросил Гейб.

– Мы пытались уговорить её вернуться домой, убедить ещё раз всё обдумать. Но она не слушала. Сказала, что в фонде нашла своё истинное предназначение, что ей там место, что мы дурно на неё влияем, и что она уже готова вычеркнуть нас из своей жизни. Мы пытались её переубедить, но она была уже слишком далеко. А потом, однажды, совсем недавно, она перестала отвечать на наши сообщения. До того хотя бы поддерживала связь, а потом просто исчезла. Мы спрашивали, пытались звонить, писали письма, но ответов нет, – сказал Стефан, и голос его опустился до шёпота. – Мы пришли к воротам этого места и разозлились. Мы требовали увидеть её, а охрана нас выставила и велела больше не возвращаться: мол, никаких прав на неё у нас больше нет, мы нарушаем покой и духовное равновесие этого места, и если попробуем ещё раз – они примут более жёсткие меры.

– Серьёзно? – удивлённо спросила Кора.

– Я уверен, они знают, что случилось. Но не скажут нам, потому что она отрёклась от нас как от семьи. Вот мы и приехали сюда искать, но пока безуспешно. Мы едва не потеряли сестру, когда искали её, и ничуть не приблизились к тому,

чтобы понять, что произошло с Хайди. Мы пытались узнать больше у местных, но у каждого своя версия, а где правда – кто её знает? Моя сестра больше не может продолжать поиски после того, что случилось. Это была неудача, я знаю, но это опасный город, и, пытаясь добыть эту информацию, мы сталкиваемся с опасными людьми. Мы не можем потерять и её.

Кора слушала внимательно, мысли вихрем неслись, складывая всё услышанное. Секта? Добыть сведения о таком – это время. На проверку может уйти несколько дней. А тем временем что происходит с Роуз?

– Спасибо за предысторию, – сказала она. – Теперь мне нужно знать, где находится то место, о котором говорила ваша сестра. Я возьмусь за ваше дело; я выясню, что случилось с Хайди. Но сначала мне нужно убедиться, что я смогу добраться до Роуз.

Она впилась взглядом в Стефана. На «нет» она здесь не соглашалась. И ожидала, что он уступит и даст ей то, что нужно. Когда же он решительно покачал головой, это по-настоящему её ошеломило.

– Пожалуйста, – сказал он. – Родители Хайди в отчаянии. Им нужно знать, где она. Они готовы и к худшему – как и все мы, – но их убивает неизвестность. Мысль о том, что она может быть жива, в плену, мучается. Если вы займётесь сестрой, это может занять недели. А ведь это дело наверняка не затянется надолго? Я могу показать вам, где находится штаб-

квартира секты. Поначалу нам даже позволяли передавать ей кое-какие личные вещи.

– Моя сестра – в первую очередь, – сказала Кора. – Вам нужно рассказать мне всё, что вы о ней знаете. Иначе я развернусь и вообще не возьмусь за ваше дело.

Её захлестнула ярость: ею пытались манипулировать, вынуждая сделать выбор. Это было нечестно. И могло решить всё – найдёт она Роуз или нет. После налёта на один нелегальный бордель что, если остальные станут осторожнее, сомкнут ряды, перевезут своих женщин в другие места и укрепят оборону? Она знала, насколько плохо это может закончиться.

– Прошу, – сказал Стефан. – Я не могу вам рассказать. Мы в отчаянии. Это... как вы говорите? Наш единственный рычаг? Пожалуйста, помогите нам. Мне не следовало вам это говорить; я не хочу вас принуждать, но...

– Вы меня принуждаете, – прорычала Кора, и Стефан виновато качнул головой, прежде чем продолжить.

– Но отец Хайди очень болен. У него заболевание крови. Сейчас он в больнице в критическом состоянии, и весьма вероятно, что в ближайшие несколько дней он не выживет. Что он умрёт. Вот почему всё так срочно и почему мы умоляем вас помочь.

Он смотрел на неё, и в глазах у него стояло отчаяние; Кора ни на секунду не сомневалась, что это правда. Это не было ложью. Он играл с ней в открытую – и от этого всё станови-

лось куда сложнее.

Кора медленно выдохнула. Она переглянулась с Гейбом. Тот быстро, с горькой усмешкой, скривился – и этим сказал всё о трудности положения.

Но умирающий человек? Отказать теперь – значит выглядеть бесчувственной. И было ясно: для них это затмило всё. Им отчаянно нужны ответы. Это отчаяние она знала слишком хорошо.

– Ладно, – наконец сказала она. – Покажите мне, где находится штаб-квартира, и я возьмусь за ваше дело. Но мне нужно знать всё, что вы знаете о причастности Хайди к этой организации. С кем она там общалась? Чем они занимались? Любая информация может оказаться полезной.

Мужчины обменялись взглядом облегчения, и Стефан достал потрёпанную синюю картонную папку.

– Это наше досье, которое мы составили. Внутри вы найдёте карту – где находится территория. Ещё тут все письма Хайди, которые она успела нам отправить, пока ей позволяли писать. Мы постарались как могли разузнать про эту секту – или «фонд», как они себя называют. Похоже, они участвуют во внешних мероприятиях, чтобы собирать деньги, и мы подумали: может, через это удастся приблизиться. Но посторонних они не жалуют. Судя по всему, одно из первых, что они делают, – вбивают новым adeptам нужный настрой, настрой недоверия. Мой номер телефона тоже там есть.

Он пододвинул папку, а затем – конверт с пачкой купюр

по пятьдесят евро.

– Пожалуйста, это немного, но это всё, что у нас есть. Пожалуйста, возьмите – и принесите нам ответы.

Не дожидаясь ответа Кору, оба мужчины поднялись и вышли из бара.

Кора взяла папку. Посмотрела на Гейба.

– Это место в шестнадцати километрах от Парижа, – сказала она. – Похоже, там уже сельская местность.

– У нас есть прокатная машина? – Гейб сочувственно вскинул бровь.

– Похоже, придётся ехать. Ты ведёшь, я изучаю материалы. Давай как можно быстрее разберёмся, что, чёрт возьми, там происходит.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кора устроила ноутбук на коленях, пока Гейб вылетал из Парижа; огни города уже мерцали у них за спиной. Проезжая предместья, они брали курс на сельскую местность.

Движение то останавливалось, то снова рывками шло вперёд, и ей приходилось крепко держать компьютер: Гейб не собирался терять время. Он мчал по тёмным дорогам, наверстывая упущенное где только мог.

– Итак, у этого места вполне обычный сайт, и там они называют себя «фондом». Много информации о том, сколько пользы они приносят округе, как помогают нуждающимся. Про устройство и работу почти ничего, но с точки зрения связей с общественностью всё сделано так, чтобы выглядеть безупречно, – сказала она.

– То есть для публики они вылизывают себе образ? – спросил Гейб.

Кора кивнула.

– Полагаю, всё остальное происходит за закрытыми дверями.

– А письма? – спросил Гейб.

«Письма Хайди по электронной почте выглядят вполне обычными. Вот, вижу, ей там платили за работу. Не много, но всё-таки. Похоже, она была довольна. В последнем письме она пишет, что они теперь её новая семья и что её прежняя

семья должна, пожалуйста, перестать её преследовать, а решения о своей жизни она будет принимать сама». И всё же, читая эти строки, Кора ощущала глухое недоверие. «Если не считать этого странного выбора, не похоже, что там что-то шло не так. Но раз она так резко оборвала связь, значит, явно что-то случилось».

– Есть что-нибудь о руководстве или основателе? – спросил Гейб. – Разве в таких делах не главный всегда тот, кто всё стягивает в одну точку?

Кора кивнула, откладывая папку.

– Да. Я снова на их сайте, открываю вкладку “Люди”. Так, вот. “Наш сегодняшний лидер, Пьер Мезон, – основатель Фонда, и мы следуем его всеобъемлющему видению”.

– Звучит пресно, – заметил Гейб, – и может означать что угодно.

– Зато теперь мы знаем, кого искать. Тут есть его фото, и, по-моему, он подходит под все параметры. Темноволосый, харизматичный, красивый. Может, чуть за тридцать, но снимок так отретуширован, что он выглядит как собственный аватар, – сказала Кора, мысленно закатив глаза.

– Ладно. И как нам к ним подобраться? – спросил Гейб.

– Да. Они, похоже, регулярно проводят мероприятия. Формально – сборы пожертвований, но, думаю, это ещё и способ фонда отбирать новых участников, – сказала Кора. – Мероприятия любопытные. Не просто сборы на улице. Не тот уровень. Всё выглядит гламурно и весело. Может, даже

рассчитано на туристов.

– Похоже, там можно выловить пару новобранцев, – согласился Гейб.

– Дважды в месяц у них маскарады; каждую неделю – концерты классической музыки; бывают внезапные фуд-маркеты, шоу талантов и модные показы. Ещё – выезды. Прогулки на природе, походы, гурманские пикники.

– Это уже повыше классом, – удивился Гейб.

– Наверное, на такое и клюнет человек с тягой к приключениям.

– На сегодня что-нибудь есть? – спросил Гейб.

– Смотрю. – Пролистывая список, Кора надеялась, что им повезёт. – Да. Похоже, они проводят всё это в огромном поместье вниз по дороге от их штаб-квартиры. Сегодня у них маскарад – бал-маскарад – как раз на вечер. Написано, что можно приходить парами, но одиночек тоже рады видеть и для них предусмотрены особые условия.

– То есть – будут вербовать? – цинично уточнил Гейб.

На улице уже стемнело. Магазины ещё работали, но ненадолго. Кора ненавидела наряжаться. Ненавидела прятать себя настоящую. Она всегда считала, что мир должен принимать её такой, какая она есть. Её режим по умолчанию – беспощадная честность. Но когда расследуешь подозрительный культ на маскараде, приходится играть по их правилам.

– Значит, по пути остановимся, – сказала она. – Поищу рядом прокат костюмов или хотя бы место, где можно купить

пару масок.

Через полчаса они приехали на маскарад. По дороге проката костюмов они так и не нашли, зато наткнулись на маленький магазинчик с отделом для вечеринок и всяких приколов – как раз то, что нужно, и, вероятно, вдвое дешевле. На Коре был красный плащ, синяя туника с длинными рукавами и маска с павлиньим рисунком, закрывавшая глаза. Решив, что будет разумнее спрятать свою дерзкую стрижку, она ещё взяла павлинье-синий парик, который сидел на голове неудобно: нейлоновый, колючий. Она подняла руку и почесала кожу головы, уже чувствуя злость на этот культ и на Стефана с его братом, из-за которых они оказались в таком положении.

Гейб выбрал чёрно-белое. Клетчатая туника, чёрные перчатки и чёрно-белая маска с перьями. Кора взглянула на него и поморщилась: ей не нравилось, что даже его глаз не видно сквозь крошечные отверстия. Эта анонимность делала всё в сто раз сложнее. Она была уверена, что именно поэтому культ так любит маски. Наверное, так им проще добиваться своего – вербовать новых людей.

– Вот поместье. Впереди. Похоже, мероприятие должно быть в том особняке, – сказала она, сверяясь с картой, пока Гейб взял левее и направился туда.

Готовясь, Кора убрала телефон и украденный пистолет за пояс, поглубже, под складки плаща.

У въезда на подъездную аллею особняка горели фонари, и дежурил охранник в чёрной форме – он махнул им проезжать дальше, к парковке в конце длинной подъездной дороги. Сам особняк был огромный и величественный, каменный, в три этажа. Кора гадала, принадлежит ли он культу, кому-то из членов или им просто разрешили им пользоваться.

Они припарковались на стоянке, почти полностью забитой машинами, и пошли по обсаженной деревьями дорожке к самому особняку, а затем поднялись по восьми каменным ступеням к парадной двери. Где-то неподалёку Кора уловила плеск фонтана.

Она вошла в холл, где под высоким потолком полыхала люстра. Народу, похоже, было полно. Из-за большой арочной двери справа доносился гул голосов и смех. Теперь бы протащить их внутрь. Она поняла, что понятия не имеет, сколько стоят билеты. Хорошо, что у неё были кое-какие деньги от семьи Хайди.

Гейб за её спиной, Кора встала в очередь к входу и, шаркая, продвигалась вперёд за другой женщиной – та, похоже, пришла одна и была в простой чёрной маске.

– Билет, пожалуйста, – попросил у женщины швейцар. По-английски, правда с акцентом.

Она вопросительно посмотрела на него.

– Билет, – повторил он. – Вы ведь покупали билет в ин-

тернете, чтобы прийти сюда? Мы не принимаем оплату на входе.

– А, мой билет, – сказала она и начала рыться в сумочке, пока он сверялся со списком.

Ну конечно, – со злостью подумала Кора. – Ну конечно, билеты покупаются заранее, чтобы все данные покупателя были у них в сети. Современный способ отсеивать нежелательных новых «участников».

Она отвернулась, на мгновение сжала ладонь Гейба, делая вид, что всё спокойно, и они вышли из очереди, хотя у неё было мерзкое ощущение, что охранник смотрит на неё подозрительно.

Гейб пошёл за ней, когда она направилась наружу.

– На входе билетов нет, – сказала Кора. – Их надо было покупать заранее. – Она взглянула на него, гадая, пришла ли ему в голову та же мысль, что и ей.

– Поищем другой вход? – спросил Гейб.

– Да. Пожалуй, так и сделаем. Давай пошарим вокруг – вдруг есть обходной путь.

Кора и Гейб обогнули особняк снаружи. Он стоял на ухоженной территории. Вдали мерцали слабые огни – возможно, от хозяйственных построек.

Должен быть другой способ попасть в такой огромный дом. Через кухни – самый верный вариант. Она высматривала любые намёки на них и принюхивалась в поисках запаха еды.

Нашлась дверь. Что это? На табличке было выгравировано: «Только для персонала», – но она оказалась заперта. Кора пошла дальше, разглядывая все возможности, поглядывая и вверх, и вниз – вдруг удастся где-то забраться внутрь. Эта дверь, похоже, вела в подвал или в наружную кладовую. Вот ещё одна – тоже заперта. Было окно, но путь преграждали стальные решётки.

– А вот это как? – спросил Гейб, показывая на каменный угол здания.

Впереди справа была крутая лестница, уходившая вниз.

– Пойдём посмотрим, – сказала она. – Может, просто ещё один подвал.

Но, подойдя ближе, она увидела, что лестница и правда куда-то ведёт.

Внизу была стальная дверь. Закрыта.

Кора дёрнула ручку. Ничего. Она попробовала снова, навалившись всем телом, яростно внушая себе, что замок старый, ржавый и наверняка слабый. Может, её упрямство и помогло. Во всяком случае, на этот раз она почувствовала, как запор поддался. Ещё один мощный толчок плечом – и дверь, дребезжа, распахнулась.

Они оказались в тускло освещённом коридоре. Кора бесшумно пошла вперёд, а Гейб за ней – следом, пока проход не повернул налево, потом направо; она гадала, куда выведет этот подземный лабиринт.

Впереди мерцал свет. Слева дверь была приоткрыта, и Ко-

ра расслышала изнутри приглушённые голоса.

Они подкрались ближе, и Кора заглянула в щель.

В комнате она увидела четверых, сидевших вокруг большого стола; лица их скрывали маски. Освещала комнату лишь одинокая свеча в центре стола, и от неё по стенам ползли жуткие тени.

Сердце у неё забилося быстрее.

Они пришли сюда искать вход, а наткнулись на кое-что куда лучше. Должно быть, это предварительное собрание, а значит, эти люди – старшие члены культа. Она внимательно разглядывала их, запоминая детали. Там была женщина в розовой блестящей маске и в атласном бальном платье. Другая – в суровой серой маске под цвет волос. И двое мужчин: один – с лицом, целиком скрытым драконьей маской, другой – в чёрной маске. Невозможно было понять, кто из мужчин, если кто-то из них вообще, является владельцем и основателем культа. Но Кора готова была поставить деньги на то, что один из них – точно он.

Они поднялись. Стулья скрежетнули, и Кора отпрянула. Они выйдут сюда?

Нет. Предварительное собрание закончилось, и все четверо прошли через другую дверь в глубине комнаты.

Кора дождалась, пока они уйдут. Потом толкнула дверь шире. За ней начинался ещё один коридор, который, как ей показалось, ответвлялся в сторону бального зала.

Теперь нужно было быть предельно осторожными. Она

понятия не имела, какие ещё члены культа могут встретиться по пути. Место было опасное, чужое.

– Я сначала посмотрю, – прошептала она Гейбу.

Она пересекла комнату так тихо, как только могла, направляясь к двери на другом конце – туда, куда ушли фигуры в масках.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Церемонии начинались.

Он знал все признаки и был знаком с их ритмом. Подготовка к этому ритуалу занимала изнурительно много времени. Смотреть на неё было утомительно, и он чувствовал, как ноги каменеют, пока он прятался вне поля зрения – на верхней галерее, за колонной.

Было холодно и неудобно, но человек в маске знал: дискомфорт – просто часть работы. В конце концов, терпение важно всегда, а особенно – когда планируешь столь сложное дело. Это было испытание его мастерства и решимости против мощи ущербного, скрытного основания.

Сегодня ночью он собирался обеспечить себе ещё одну душу, чтобы восстановить равновесие. Но всё должно было быть просчитано.

Привалившись к каменной колонне и чувствуя, как её холод просачивается в него, он позволил мрачным мыслям мелькать в голове. В этом каменном месте, под тяжестью веков вокруг и над ним, неудивительно, что мысли его возвращались к давним смертям.

Столько людей здесь лишились жизни – и по столь разным причинам о них скорбели.

Моры, причины, столкновения, войны. Стоило ему вслушаться, и казалось, будто он слышит крик всех их душ, слив-

шийся в какофонию. Вот что он ощущал здесь, рядом с этим зданием.

Это пробирало до костей.

Он закрыл глаза – и на миг увидел яркое, отчётливое видение. Внизу стояла женщина: рыдая, она стояла на коленях на камне, а ярко-рыжие волосы рассыпались по нему. А позади неё, с суровым и непреклонным лицом, стоял священник. Он смотрел на женщину без выражения и без тени чувства, но человеку в маске показалось, что если там и было какое-то чувство, то это была вздувшаяся волна презрения.

Женщина рыдала и рыдала, пока наконец её всхлипы не стали тише. Священник шагнул вперёд и поднял оружие, которое нёс с собой. Оно блеснуло в слабом свете свечей – металл, острый, заострённый, – и человек в маске судорожно втянул воздух.

Священник опустил оружие, и послышался резкий щелчок лезвий.

Это оказались ножницы. Её рыжие волосы лились, как вода, рассыпались по камню, стекали вниз, пока священник с беспощадной размеренностью остригал ей голову.

Затем глаза человека в маске снова распахнулись.

Эти видения. Они накатывали одно за другим, густо и стремительно, но особенно ярко – всякий раз, когда он оказывался в месте вроде этого. Ему хотелось знать, настоящие они или нет. Неужели это подлинные обрывки истории? Неужели он видит внутренним взором то, что и впрямь про-

изошло когда-то? Может, его нынешняя миссия – путь, на который он теперь ступил, – позволяет ему яснее заглядывать в прошлые времена?

Или это всего лишь воображение, показывающее ему сцену, сияющую и отчётливую, как драгоценный камень?

Он не знал и, мотнув головой, попытался прогнать мысли. Сейчас не время для таких отвлечений. У него было дело, и оно требовало полной сосредоточенности. По крайней мере видение – странное и яростное – отняло немного времени, и теперь он видел: приготовления продвинулись, а внизу уже начинали собираться люди.

Воздух был густ от запаха ладана и свечного воска, и от толпы доносился глухой гул распевов. Это ещё не настоящая церемония; пока лишь подготовка. Он понимал это по темпу пения и по числу собравшихся – толпа ещё была небольшой. По мере того как ночь будет тянуться дальше и час станет ближе, людей прибавится. Сейчас всё звучало низко и медленно, но скоро распевы станут громче и быстрее, обретут музыкальность, а потом сорвутся в неистовую, сбивчивую, бездыханную, сумасшедшую смесь голосов.

Человек в маске вздрогнул – и не только от холода.

Он знал: с каждой церемонией ставки растут. На этот раз он твёрдо решил, что удар должен быть решающим. Он знал их слабости, их уязвимые места – и был готов нанести удар.

А вот собственные слабости, собственные уязвимости были спрятаны куда глубже – и от этого его снова передёрнуло,

сильнее прежнего. У него был только он сам: сила воли, хитрость и несколько вещей, без которых ему не осуществить задуманное. И до сих пор всё удавалось. Он довёл свою миссию до конца, и задания шли так, как должны были.

Кроме него, этого не сделает никто. Вдыхая удушливый воздух, он признал это с чувством, похожим не на гордость, а на спокойную, непоколебимую уверенность в себе. Кроме него, этого не сделает никто.

Он поправил маску. Она была необходима, разумеется, но он должен был убедиться, что сидит безупречно и не мешает обзору. Ему нужно видеть каждое движение, каждую брошенную тень, потому что только скрытностью и терпением он сможет добиться своего.

Когда распевы стали громче, он выскользнул из-за колонны и направился вниз по узкой задней лестнице. Здесь становилось по-настоящему опасно.

Человек в маске чувствовал жар приготовлений, огни свечей, энергию, нарастающую до лихорадочного накала. Всё это было ему до боли знакомо – ритуал, то, как поднимается напряжение, то чувство цели и жажды, что словно выплескивалось из толпы так, будто мысли и вправду способны оживать. И это пугало его. Ощущать силу культа – всё равно что получить удар кинжалом, выкованным из страха.

Он чувствовал, как сердце колотится в груди, и рука чуть заметно дрожала, когда он достал из кармана маленький пузырьёк. Он вынул пробку – и в ноздри ударил густой аромат

лаванды и ромашки. Это было снадобье, которое он приготовил сам: крепкая смесь успокаивающих трав, которой он пользовался, чтобы унять нервы перед каждой миссией.

Он капнул несколько капель и дал им растаять на языке, почти сразу ощутив, как по телу разливается спокойствие. Пульс замедлился. Страх, сжимавший его, отступил, и он выдохнул длинно, размеренно. Сегодня ночью ему нужно было оставаться хладнокровным и собранным, если он хотел добиться успеха.

Он видел членов фонда в белых одеяниях: лица скрыты капюшонами, но стоило им повернуться к нему – и приоткрывалась дразнящая возможность заглянуть внутрь. Он чувствовал, как от новичков исходит смесь возбуждения и страха. Никто не знал, примут ли их во внутренний круг или хотя бы повысят на ступень, пока лидер не вынесет вердикт.

А когда их судьба будет решена, как же сладко, как же хорошо будет знать, что дальше он станет распоряжаться их участью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.